С. Д. Белоцерковский*

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. *Совершенствование уголовного законодательства представляется наиболее важной составной частью оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью в целом. В статье на основании проведенных автором многолетних криминологических исследований организованной преступности формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства в целях оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью.*

При этом автор исходит из того, что оптимизация уголовного законодательства должна осуществляться по двум основным направлениям: совершенствования уже существующих положений и институтов и включения в него новых положений и институтов, направленных на повышение эффективности борьбы с организованной преступностью.

Исходя из этого, формулируются предложения о раздельной криминализации преступных сообществ и преступных организаций, о дальнейшем совершенствовании получившего законодательное закрепление понятия «преступная деятельность», об отнесении любых умышленных преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований, к категории особо тяжких, о введении уголовной ответственности юридических лиц, о совершенствовании применения института судимости.

Формулируется и обосновывается целый ряд предложений, касающихся назначения наказания, в частности, о необходимости значительного расширения сферы применения таких уже существующих видов наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и о необходимости дополнения перечня видов наказаний, закрепленного в ст. 44 УК РФ, наказаниями экономического характера и возвращения «конфискации имущества» в качестве вида наказания.

Обосновывается положение о том, что повышение эффективности борьбы с организованной преступностью непосредственно связано также с необходимостью более широкой криминализации организованной преступной деятельности в Особенной части УК РФ, поскольку это широкомасштабная и многоаспектная деятельность и существующие в Особенной части УК РФ нормы криминализируют далеко не все даже основные элементы этой деятельности.

Одними из наиболее важных элементов организованной преступной деятельности, которые подлежат криминализации, являются заранее не обещанное содействие преступ-

© Белоцерковский С. Д., 2018

* *Белоцерковский Сергей Дмитриевич,* кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры РФ
S-belot2012@yandex.ru
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1

ной организации или преступному сообществу, заранее не обещанное укрывательство участников организованных преступных формирований, пропаганда и публичное оправдание преступлений.

Поскольку организованные преступные формирования активно противодействуют правоохранительным органам, предлагается оптимизация положений гл. 31 «Преступления против правосудия» Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: *преступность, организованная преступность, борьба с организованной преступностью, судимость, юридические лица, уголовная ответственность, основания криминализации, основания декриминализации, преступные организации, преступные сообщества.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.134.1.126-143

Совершенствование уголовного законодательства представляется наиболее важной составной частью оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью в целом.

Давно отмечено, что «для обеспечения оптимальной уголовной политики весьма важен высокий уровень подготовки и совершенствования уголовного законодательства. Главное условие для этого — разработка и использование научных основ правотворческой деятельности»[1].

Исходя из этого представляется, что оптимизация уголовного законодательства должна осуществляться по двум основным направлениям: совершенствования уже существующих положений и институтов и включения в него новых положений и институтов, направленных на повышение эффективности борьбы с организованной преступностью.

Криминологи давно и последовательно обращают внимание на то обстоятельство, что преступные сообщества и преступные организации — это два разных типа организованных преступных формирований с различными целями и задачами: участники преступных организаций занимаются совершением конкретных преступлений, а члены преступных сообществ — это управленцы и идеологи организованной преступности.

Поэтому криминологически обоснованной является раздельная криминализация всех вышеперечисленных «преступных организаций», занимающихся совершением конкретных преступлений, и «преступных сообществ», объединяющих управленцев и идеологов организованной преступности. В связи с изложенным предлагаются следующие изменения и дополнения Общей и Особенной частей УК РФ:

«Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой *или преступной организацией*

<...>

4. Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, бандой, незаконным вооруженным или иным преступным формированием, действующим под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного осуществления преступной деятельности для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

<...>

Статья 35.1. Преступное сообщество

Преступное сообщество — объединение лиц, осуществляющих координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами или преступными организациями, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими организованными группами или преступными организациями или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, с использованием своего влияния на участников таких групп или организаций, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных

[1] См.: Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М., 1982. С. 19—20.

групп или преступных организаций в целях совершения хотя бы одного из указанных деяний.

<...>

Статья 210. Создание преступной организации или участие в ней

1. Создание преступной организации, а равно руководство преступной организацией или ее деятельностью —

наказываются <...>

2. Участие в преступной организации либо в ее деятельности —

наказывается <...>

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются <...>

Статья 210.1. Участие в преступном сообществе

1. Участие в преступном сообществе — наказывается <...>

2. Участие в преступном сообществе для приготовления к совершению преступлений террористического характера, экстремистской или коррупционной направленности —

наказывается <...>».

При этом в случае совершения участниками преступной организации или преступного сообщества иных преступлений их действия должны квалифицироваться по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за участие в этих формированиях, а также за совершенные в их составе преступления.

В нормах Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за организацию, руководство преступными организациями и участие в них, важно разграничение ответственности организаторов, руководителей, которая должна быть более строгой, и рядовых участников, к которым, в том числе, могут применяться специальные виды освобождения от уголовной ответственности и от наказания, носящие обязательный характер, но условия их применения должны быть более строгими.

Норма, предусматривающая ответственность за участие в преступном сообществе или в его деятельности, не должна содержать каких-либо специальных видов освобождения от уголовной ответственности или от наказания, поскольку общественная опасность преступного сообщества и его участников слишком велика.

Преступность существенно изменилась, и действующий уголовный закон, нацеленный на борьбу с отдельными преступлениями, не всегда эффективен в случаях, когда речь идет о деятельности организованных преступных формирований. Организованные преступные формирования ориентированы на широкомасштабную преступную деятельность, это требует выделения таких самостоятельных функций, как создание сложной криминальной структуры и обеспечение ее существования как единого организма.

Поэтому впервые появившиеся в Федеральных законах от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[2] понятия «экстремистская деятельность» и «террористическая деятельность» были восприняты также УК РФ и стали использоваться при судебном толковании Верховным Судом РФ.

В настоящее время в нормах и Общей и Особенной частей УК РФ широко используются понятия «экстремистская деятельность», «деятельность экстремистского сообщества», «деятельность экстремистской организации» (ст. 104, 280, 282.1, 282.2, 282.3 и др.), «террористическая деятельность», «деятельность террористической организации» (ст. 63.1, 78, 82, 83, 205.1—205.4 и др.).

В соответствии с Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»[3] ст. 205.2 УК РФ была дополнена примечаниями, в п. 2 которых впервые было дано и определение понятия «террористическая деятельность», под которой теперь следует понимать «совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205—206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса».

Таким образом, в настоящее время наряду с понятием «преступление» получило законо-

[2] СПС «КонсультантПлюс».

[3] СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

дательное закрепление и понятие «преступная деятельность». Определение этого понятия нуждается в дальнейшем совершенствовании, прежде всего с точки зрения его криминологической обоснованности.

Участниками организованных преступных формирований в процессе осуществления этой деятельности совершаются преступления различных категорий. В связи с этим представляется логичным отнесение любых умышленных преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований, к категории особо тяжких и внесение следующего дополнения в ст. 15 «Категории преступлений» УК РФ:

«Статья 15. Категории преступлений

<...>

5. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание, *а также любые умышленные деяния, совершенные в составе организованных преступных формирований».*

Повышенная общественная опасность деятельности организованных преступных формирований во многом обусловлена тем обстоятельством, что составляющие ее преступления совершаются ее участниками с заранее обдуманным умыслом. Здесь имеется в виду иная, чем предусмотренная уголовным законом, классификация видов умысла по иному основанию — моменту его возникновения, в соответствии с которой выделяют умысел заранее обдуманный и внезапно возникший.

Однако, исходя из значимости этой классификации применительно к деятельности организованных преступных формирований, представляется необходимым придать ей статус законодательной и, соответственно, дополнить ст. 25 «Преступление, совершенное умышленно» УК РФ указанием на то, что умысел может быть также заранее обдуманным и внезапно возникшим:

«Статья 25. Преступление, совершенное умышленно

1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом, *а также с заранее обдуманным или внезапно возникшим умыслом.*

<...>

4. Преступление признается совершенным с заранее обдуманным умыслом, если лицо заранее приготавливало это преступление, то есть совершило одно или несколько действий, предусмотренных частью 1 статьи 30 настоящего Кодекса.

5. Преступление признается совершенным с внезапно возникшим умыслом в тех случаях, если умысел возник непосредственно перед совершением преступления и лицо заранее не приготавливало это преступление».

Представляется, что произошедшее дополнение уголовного закона понятием «преступная деятельность» будет наиболее продуктивным, если оно будет сопровождаться внесением также других изменений и дополнений, среди которых наиболее значимым является установление уголовной ответственности юридических лиц, вопрос о необходимости и возможности которой в теории уголовного права стал всерьез обсуждаться с начала 1990-х гг.[4]

Положительно этот вопрос был решен и в обоих предварительных проектах Уголовного кодекса РФ, положенных в основу нового, ныне действующего, УК РФ.

В последнее время были подготовлены и получили широкий общественный резонанс три законопроекта об установлении уголовной ответственности юридических лиц:

— проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием противодействия преступлениям, совершаемым от имени и в интересах юридических лиц» депутатов Государственной Думы А. В. Скоча и О. В. Лебедева;
— проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», подготовленный Следственным комитетом РФ;
— проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые за-

[4] См., например: *Наумов А. В.* Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35 ; *Он же.* Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17—18. С. 3 ; *Келина С. Г.* Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи / под ред. С. Г. Келиной и А. В. Наумова. М., 1994. С. 50—60.

конодательные акты Российской Федерации в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц» депутата Государственной Думы А. А. Ремезкова.

Подробно анализируя данные законопроекты, профессор А. В. Наумов в связи с этим обоснованно отмечает, «что обсуждаемый вопрос перестал быть сугубо теоретическим, а достаточно твердо "встал" на почву практического нормотворчества»[5].

В значительной степени его актуальность обусловлена также заметной тенденцией расширения ответственности корпораций в законодательствах зарубежных государств. Сегодня уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена законодательствами большинства государств как англосаксонской, так и романо-германской правовых систем.

В этой связи установление уголовной ответственности юридических лиц в отечественном законодательстве становится наиболее актуальным, поскольку, как отмечал профессор В. В. Лунеев, организованная преступность использует для осуществления своей деятельности государства с несовершенным законодательством и, таким образом, транснациональная организованная преступность может успешно функционировать в России с использованием организационно-правовых форм юридического лица.

Дискуссия о необходимости уголовной ответственности юридических лиц приобрела особую актуальность в связи с ратификацией Российской Федерацией ряда международно-правовых документов, посвященных взаимодействию государств в борьбе с преступностью, таких как Конвенции ООН против коррупции[6], о борьбе с финансированием терроризма[7], против транснациональной организованной преступности[8], а также Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию[9], о предупреждении терроризма[10] и др.

В перечисленных международно-правовых документах большое значение придается установлению в национальных законодательствах государств-участников ответственности юридических лиц для достижения положительных результатов в борьбе с преступностью.

Институт уголовной ответственности юридических лиц не является абсолютно неизвестным для российского уголовного права, которое впервые соприкоснулось с ним в ходе Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками европейских стран оси. Тогда Устав Международного военного трибунала, учрежденного 08.08.1945 правительствами СССР, США, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Временным Правительством Французской Республики, заимствовал из англосаксонского права и концепцию ответственности организаций за совершение ими преступлений, не известную в то время странам континентальной Европы.

В статью 9 Устава было включено положение о том, что «при рассмотрении дела о любом члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией». А в соответствии со ст. 10 Устава, «если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию»[11].

Впоследствии неоднократно поднимался вопрос о необходимости введения в отечественное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц за экологические, экономические, налоговые правонарушения и т.п. При этом сторонники

---

5 *Наумов А. В.* Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7.

6 Конвенция вступила в силу для России 08.06.2006 (СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780).

7 Конвенция вступила в силу для России 27.12.2002 (СЗ РФ. 2003. № 12. Ст. 1059).

8 Конвенция вступила в силу для России 25.06.2004 (СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882).

9 Конвенция вступила в силу для России 01.02.2007 (Совет Европы и Россия. 2002. № 2. С. 46—55).

10 Конвенция вступила в силу для России 01.06.2007 (СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2393).

11 См.: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // Без срока давности : К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006. С. 64—70.

введения уголовной ответственности юридических лиц подчеркивали огромный ущерб, причиняемый такими правонарушениями, когда применяемые к организациям штрафные санкции в рамках гражданского и административного законодательства не адекватны размеру причиненного ущерба, а вред, причиняемый деятельностью юридического лица, значительно превышает вред, который может быть нанесен отдельным физическим лицом[12].

В настоящее время криминологические основания для введения в отечественное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц существенно расширены[13]. Организационно-правовые формы юридического лица широко используются организованной преступностью, интересы которой активно присутствуют в экономике, а сами юридические лица зачастую становятся фактически субъектами подкупа должностных лиц.

Результаты проведенного автором данной статьи исследования свидетельствуют о способности организованной преступности мимикрировать.

Так, в ходе интервьюирования двух групп — организованных и профессиональных преступников — был задан вопрос о том, что бы они предприняли в смысле продолжения занятия преступной деятельностью в том случае, если бы в государстве была обеспечена неотвратимость уголовной ответственности и наказания. В группе профессиональных преступников абсолютно преобладающим был ответ о том, что, несмотря ни на что, они будут продолжать заниматься преступной деятельностью, в то время как в группе организованных преступников абсолютно преобладающим был ответ о том, что они не станут рисковать и перейдут к законным видам деятельности.

Криминологи давно и последовательно отмечают, что организованные преступники, нажившие криминальным путем значительные состояния, все успешнее действуют в легальном режиме с использованием официально зарегистрированных юридических лиц, в продолжающейся (хотя и видоизмененной) противоправной деятельности максимально стремятся использовать легальные структуры и возможности[14]. Наблюдаются факты многообразных вариантов подкупа должностных лиц именно юридическими лицами на основе решений их коллегиальных органов[15].

Сторонники уголовной ответственности юридических лиц, подчеркивая, в частности, связь административного и уголовного права, указывают также, что административное право давно содержит нормы, предусматривающие ответственность организаций за различные правонарушения. Учитывая эту связь, логичным, с точки зрения системы права, является и положительное решение вопроса об ответственности этих субъектов в уголовном праве.

В процессе работы в составе межведомственной рабочей группы под руководством профессора А. И. Долговой, созданной в соответствии с постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 04.09.2006 «О состоянии организованной преступности в Российской Федерации и дополнительных мерах по усилению борьбы с ней» для разработки проектов комплексного федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» в совокупности с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О борьбе с организованной преступностью”, автором данной статьи были подготовлены изменения и дополнения в УК РФ о введении уголовной ответственности юридических лиц, заключающиеся в следующих основных моментах.

Предложена правовая конструкция, предполагающая отнесение уголовно-правового

---

[12] См.: *Волженкин Б. В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 5.

[13] См., например: пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», подготовленного Следственным комитетом РФ // СПС «КонсультантПлюс».

[14] См.: *Долгова А. И.* Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005. С. 3—6.

[15] *Долгова А. И.* Движение преступности и изменение законодательства // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. М., 2010. С. 3—14.

воздействия в отношении юридических лиц не к уголовным наказаниям, а к предусмотренным разд. VI УК РФ иным мерам уголовно-правового характера. Позднее именно такая правовая конструкция, сохраняющая традиционный для российского уголовного права принцип личной виновной ответственности, будет воспринята и получит развитие в подготовленном Следственным комитетом РФ проекте федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»[16].

Принимая во внимание связь уголовного и административного права, в основу института уголовной ответственности юридических лиц целесообразно положить институт ответственности юридических лиц в отечественном административном праве, что позволит органично вписать его в действующий уголовный закон.

На основании изложенного предлагается разд. VI «Иные меры уголовно-правового характера» дополнить главой 15.2 «Ответственность юридических лиц» следующего содержания:

«Глава 15.2. Ответственность юридических лиц

Статья 104.4. Основания применения мер уголовно-правового воздействия

Основанием применения к юридическому лицу предусмотренных настоящей главой мер уголовно-правового воздействия является совершение физическим лицом (лицами), выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство, деяния (деяний), запрещенного Особенной частью УК РФ, с использованием либо посредством этого юридического лица или в его интересах.

Статья 104.5. Юридические лица, в отношении которых применяются меры уголовно-правового воздействия

1. Меры уголовно-правового воздействия применяются в отношении предприятий, учреждений или организаций любой формы собственности, обладающих в соответствии с законодательством Российской Федерации статусом юридического лица, за исключением органов государственной власти и органов местного самоуправления.

2. При слиянии нескольких юридических лиц меры уголовно-правового воздействия применяются к вновь возникшему юридическому лицу.

3. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу меры уголовно-правового воздействия применяются к присоединившему юридическому лицу.

4. При разделении юридического лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц меры уголовно-правового воздействия применяются к тому юридическому лицу, к которому, согласно разделительному балансу, перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено преступление.

5. При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида меры уголовно-правового воздействия применяются к вновь возникшему юридическому лицу.

Статья 104.6. Меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц

1. Мерами уголовно-правового воздействия, применяемыми в отношении юридического лица за совершение физическим лицом (лицами), выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство, с использованием либо посредством этого юридического лица или в его интересах, преступлений небольшой или средней тяжести являются:

а) лишение финансовых льгот и субсидий;

б) штраф;

в) отзыв лицензии, лишение аккредитации;

г) лишение права заниматься определенной деятельностью;

д) закрытие всех структурных подразделений юридического лица, использовавшихся для совершения преступления.

[16] См. пояснительную записку к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», подготовленного Следственным комитетом РФ, а также проект.

2. Мерами уголовно-правового воздействия, применяемыми в отношении юридического лица за совершение физическим лицом (лицами), выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство, с использованием либо посредством этого юридического лица или в его интересах тяжких или особо тяжких преступлений, являются:

а) конфискация имущества;

б) ликвидация юридического лица.

Статья 104.7. Общие начала назначения мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц

При назначении мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица учитываются характер и степень общественной опасности совершенного физическим лицом (лицами), выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство деяния (деяний), запрещенного Особенной частью УК РФ, с использованием либо посредством этого юридического лица или в его интересах, наличие либо отсутствие обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание, а также имущественное и финансовое положение юридического лица.

Статья 104.8. Освобождение юридических лиц от применения мер уголовно-правового воздействия

Юридическое лицо, с использованием, посредством или в интересах которого физическим лицом (физическими лицами), выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим фактическое руководство, впервые совершено деяние (деяния), запрещенное Особенной частью УК РФ, в отношении которого ранее не применялись меры уголовно-правового воздействия, может быть освобождено от их применения, если имеются основания освобождения указанных физических лиц от уголовной ответственности или от наказания».

Повышенная общественная опасность деятельности организованных преступных формирований обусловливает необходимость, во-первых, применения к участникам таких формирований более строгих мер воздействия и, во-вторых, закрепление в ст. 44 УК РФ новых видов имущественных наказаний и расширение сферы применения уже существующих видов таких наказаний, которые делали бы экономически невыгодным занятие преступной деятельностью.

Рост преступности преимущественно за счет корыстной ее части (в основном имущественной) можно рассматривать как закономерное явление при смене общественного строя и развитии рыночных отношений. Именно корыстная преступность нарастала в начале XX в. в России, в период нэпа. Преступность бывших социалистических стран отличалась более низкой интенсивностью по сравнению со странами капиталистическими именно за счет имущественной преступности[17].

Анализируя различные стратегии борьбы с преступностью и признавая, что изоляция преступника от общества достаточно эффективна для того, чтобы не допустить с его стороны совершения новых преступлений, академик В. Н. Кудрявцев отмечал, что эта стратегия изживает себя: «Общество глобализируется, становится более разнообразным и по типам культур, и по политическому устройству и т.д., и в то же время более однородным в смысле обеспечения и охраны основных прав и свобод человека. “Исключить” навсегда или надолго человека, пусть и виновного, из большого общества становится нравственно все более недопустимым, а вскоре будет — хочется в это верить — и юридически невозможным. Иное противоречило бы принципам всеобщего равенства, уважения к личности и ее конституционным правам, общим тенденциям развития человечества»[18].

Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство основных видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, это наказания, связанные с лишением свободы. В связи с этим представляется возможным высказать следующие предложения.

Первое предложение заключается в необходимости значительного расширения сферы применения таких, уже существующих, видов наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. То обстоятельство, что эти виды наказаний в соответствии со

[17] Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 192.

[18] *Кудрявцев В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 169.

ст. 45 УК РФ могут применяться в качестве и основных и дополнительных наказаний, только повышает их эффективность и способствует достижению целей наказания, указанных в ст. 43 УК РФ.

Второе предложение заключается в необходимости дополнения перечня видов наказаний, закрепленного в ст. 44 УК РФ, наказаниями экономического характера. В широком смысле здесь идет речь о том, чтобы наказания, связанные с лишением свободы, перестали быть абсолютно преобладающими в УК РФ и чтобы наряду с ними присутствовали наказания экономического характера. В этой связи актуально и возвращение в УК РФ конфискации имущества в качестве вида наказания.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, «государства-участники принимают в максимальной степени возможной в рамках их внутренних правовых систем такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации: a) доходов от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; b) имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией». При этом согласно п. 2 «государства-участники принимают такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности выявления, отслеживания, ареста или выемки любого из перечисленного в пункте 1 настоящей статьи с целью последующей конфискации».

Аналогичное положение содержится в Конвенции ООН против коррупции, других международно-правовых документах.

Институты назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания, амнистии, иных мер уголовно-правового характера также должны включать особенности их применения к организованным преступникам.

Суть этих изменений и дополнений в нормы разд. III УК РФ должна сводиться к усилению наказания для лиц, виновных в организации преступных формирований либо руководстве ими или их деятельностью, а также для лиц, виновных в участии в преступном сообществе, и, наоборот, смягчению наказания для рядовых участников таких формирований при условии их активного позитивного посткриминального поведения.

Совершение преступления с заранее обдуманным умыслом, что, как отмечалось выше, является характерным для участников организованных преступных формирований, следует рассматривать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

К организаторам и руководителям преступных формирований и их деятельности, а также к участникам преступных сообществ не должно применяться освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим.

Результаты криминологического исследования личности организованных преступников, в котором принимал участие автор данной статьи, свидетельствуют о том, что особенности личностных характеристик этих лиц не позволяют говорить о возможности их деятельного раскаяния. Напротив, они активно противодействуют правоохранительным органам, в том числе путем оказания физического и психологического давления на потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства.

Особенности личностных характеристик организаторов и руководителей преступных формирований и их деятельности, а также участников преступных сообществ обусловливают особенности применения к ним и института освобождения от наказания. К этой категории лиц не должно применяться условное осуждение, а размер минимально отбытого срока наказания в виде лишения свободы для решения вопроса об условно-досрочном освобождении должен быть максимально возможным.

Активно противодействуя правоохранительной деятельности и имея широкие возможности для коррумпирования должностных и иных лиц, участники организованных преступных формирований прибегают к услугам медицинских работников в целях уклонения от уголовной ответственности и наказания.

В этой связи для организаторов и руководителей преступных формирований и их деятельности, а также участников преступных сообществ необходимо установить особенность освобождения от наказания в связи с болезнью, предусмотрев, что если после осуждения у такого лица наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руко-

водить ими, оно освобождается от наказания с назначением принудительных мер медицинского характера, а в случае выздоровления такое лицо подлежит наказанию.

Актуально с учетом важности и значимости института судимости в борьбе с организованной преступностью дополнение ст. 86 УК РФ указанием на то, что досрочное снятие судимости не допускается в отношении организаторов и руководителей организованных преступных формирований и их деятельности, а также участников преступных сообществ.

Представляется, что оптимизация уголовного законодательства должна заключаться не только во внесении в него изменений и дополнений, но и в оптимизации применения уже существующих в нем институтов. Одним из таких значимых институтов является институт судимости.

В научной литературе и публицистике иногда поднимается вопрос о допустимости упоминания в каком бы то ни было контексте прежних судимостей.

Вместе с тем ООН в своих документах, посвященных взаимодействию государств в борьбе с преступностью, придает важное значение сбору данных о судимости и использованию такой информации в ходе уголовного судопроизводства.

Статья 22 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности содержит положение о том, что «каждое государство-участник может принимать такие законодательные или другие меры, какие могут потребоваться для учета, на таких условиях и в таких целях, какие оно считает надлежащими, любого ранее вынесенного в другом государстве обвинительного приговора в отношении лица, подозреваемого в совершении расследуемого преступления, для использования такой информации в ходе уголовного производства в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией»[19]. Аналогичное положение содержится в ст. 41 Конвенции ООН против коррупции[20] и других международно-правовых документах.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам[21] в ст. 79 предусматривает обязанность каждой из Договаривающихся Сторон «ежегодно сообщать другим Договаривающимся Сторонам сведения о вступивших в законную силу обвинительных приговорах, вынесенных ее судами в отношении граждан соответствующей Договаривающейся Стороны, одновременно пересылая имеющиеся отпечатки пальцев осужденных». При этом каждая из Договаривающихся Сторон обязана «предоставлять другим Договаривающимся Сторонам бесплатно по их просьбе сведения о судимости лиц, осужденных ранее ее судами, если эти лица привлекаются к уголовной ответственности на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны».

Такое значительное внимание, уделяемое в международно-правовых документах сбору и использованию в уголовном судопроизводстве сведений о судимости, вполне объяснимо и понятно, поскольку судимость влечет за собой достаточно широкие уголовно-правовые последствия.

Однако только этим обстоятельством роль института судимости и ее учета в организации борьбы с преступностью и отдельными ее видами ограничивать не следует. Действительно, поскольку преступность является результатом взаимодействия определенных характеристик социальной среды и лиц, совершающих преступления[22], то ее предупреждение должно включать в себя как своевременное принятие мер по оздоровлению социальной среды, так и меры, направленные на недопущение к занятию определенной деятельностью, на определенные должности тех лиц, повышенная вероятность криминального поведения которых вытекает из их прежнего девиантного поведения. Именно поэтому важное значение имеют данные о ранее совершавшихся такими лицами преступлениях, судимостях, их погашении либо снятии, фактах повторных уголовно-правовых деяний.

Особую актуальность институт судимости приобретает в ходе борьбы с организованной преступностью, в контексте развития таких ее тенденций, как переход значительной части лидеров преступных организаций в сферу легального бизнеса, сращивание участников организованных преступных формирований

[19] СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

[20] СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

[21] Заключена в г. Минске 22.01.1993 (СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472).

[22] Криминология. 4-е изд. / под ред. А. И. Долговой. М., 2010. С. 357.

с коррумпированными представителями органов власти, возрастание активности лидеров организованной преступности по непосредственному вхождению в органы власти.

В соответствии с ч. 2 ст. 174 УПК РФ сведения о судимости входят в обязательный перечень данных о личности, которые должны быть указаны в протоколе первого допроса обвиняемого.

В теории уголовного права судимость определяется как «уголовно-правовое последствие, выражающееся в особом правовом статусе лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию»[23]. Она носит персонифицированный характер и имеет четкие временны́е границы, установленные УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости».

Особый правовой статус судимого лица выражается в возможности наступления для него определенных, достаточно многочисленных, последствий (правоограничений) как уголовно-правового, так и общеправового характера.

Уголовно-правовые последствия судимости возникают лишь при совершении лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость, нового преступления. Они также перечислены в УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ «судимость учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания». Так, судимость рассматривается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ); влечет особый порядок назначения наказания (ст. 68 УК РФ); является обстоятельством, делающим невозможным освобождение такого лица от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75, 76 УК РФ) и от наказания (ст. 80.1 УК РФ) и т.д.

Судимость также влияет на выбор наказания и исправительного учреждения при осуждении к лишению свободы (за исключением судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте). Наличие судимости может также послужить основанием неприменения к такому лицу акта об амнистии.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ уголовно-правовые последствия судимости аннулируются ее погашением или снятием.

Особого внимания заслуживают общеправовые последствия судимости. Эти последствия связаны с запретом занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поэтому не только влекут ограничение прав и свобод таких лиц, но могут затрагивать также членов их семей, других близких родственников.

В качестве типичного примера общеправовых последствий судимости часто приводят запрет призывать на военную службу граждан, имеющих неснятую и непогашенную судимость[24]. Такой запрет содержится в ст. 23 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[25].

Однако эти последствия носят намного более широкий характер.

Не могут быть назначены опекунами и попечителями лица, имеющие на момент установления опеки или попечительства судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан (ст. 35 ГК РФ).

Основаниями для отказа в государственной регистрации кредитной организации и выдаче ей лицензии на осуществление банковских операций являются наличие у кандидата, предлагаемого на должности руководителя кредитной организации, главного бухгалтера кредитной организации и его заместителя неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления или наличие у учредителя (участника) кредитной организации неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления (ст. 16 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Членом совета директоров (наблюдательного совета), членом коллегиального исполнительного органа, единоличным исполнительным органом, руководителем филиала профессионального участника рынка ценных бумаг, руководителем службы внутреннего контроля, контролером профессионального

---

[23] См., например: Уголовное право России : практический курс / под общ. ред. Р. А. Адельханяна ; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2004. С. 216.

[24] См., например: Уголовное право. Общая часть / под ред. Л. Д. Гаухмана и Л. М. Колодкина. М., 1997. С. 396.

[25] СПС «КонсультантПлюс».

участника рынка ценных бумаг, должностным лицом, ответственным за организацию системы управления рисками (руководителем отдельного структурного подразделения, ответственного за организацию системы управления рисками), руководителем структурного подразделения кредитной организации, созданного для осуществления деятельности профессионального участника рынка ценных бумаг, или руководителем отдельного структурного подразделения профессионального участника рынка ценных бумаг в случае совмещения указанным профессиональным участником профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг не могут являться лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономической деятельности или преступления против государственной власти (ст. 10.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

Не имеют права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане Российской Федерации, имеющие на день голосования неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, а членами избирательных комиссий с правом решающего голоса не могут быть лица, имеющие неснятую и непогашенную судимость (ст. 3, 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»)[26] и т.д.

Правовые последствия имеют также снятые и погашенные судимости.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» препятствием для приема на службу является «осуждение за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной». В соответствии со ст. 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» не может быть принято на службу в органы прокуратуры Российской Федерации лицо, которое «имело или имеет судимость»[27].

Таким образом, указанными федеральными законами сам факт наличия у лица судимости, независимо от ее погашения или снятия, расценивается как несовместимый с его службой в органах внутренних дел или прокуратуры.

При этом перечень категорий лиц и профессий, к которым не могут относиться лица, имеющие снятую или погашенную судимость, имеет тенденцию к расширению.

В настоящее время не имеют права быть усыновителями лица, имеющие или имевшие судимость за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, а также имеющие судимость за иные тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 127 Семейного кодекса РФ).

К педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, против общественной безопасности, а также имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 331 Трудового кодекса РФ)[28].

Представляется, что между перечисленными положениями федерального законодательства и ч. 6 ст. 86 УК РФ нет никаких противоречий и несоответствий.

Во-первых, пределы действия уголовного закона не безграничны. В самых общих чертах они определены в ст. 1 «Уголовное законодательство Российской Федерации» и ст. 2 «Зада-

[26] СПС «КонсультантПлюс».

[27] СПС «КонсультантПлюс».

[28] СПС «КонсультантПлюс».

чи Уголовного кодекса Российской Федерации» УК РФ, где раскрываются структура уголовного законодательства, его источники и задачи.

Так, в соответствии со ст. 2 УК РФ «задачами… Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач… Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений».

Во-вторых, общие вопросы прав и свобод граждан решаются в Конституции РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 55 которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В указанных выше случаях именно федеральные законы допускают получение и учет информации о погашенных и снятых судимостях.

Таким образом, оперирование данными о прежних судимостях не ограничивается рамками чисто уголовно-правового института судимости. Последствия судимости носят, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, многоаспектный характер, далеко выходящий за рамки уголовного права.

Представляется, что общеправовые последствия судимости не должны аннулироваться ее погашением или снятием прежде всего при формировании органов законодательной, исполнительной, судебной власти, назначении на высшие государственные должности. Эти данные должны устанавливаться и доводиться до сведения тех субъектов, от которых зависит решение вопроса об избрании или назначении на должность.

В этой связи было бы целесообразно более полно и последовательно федеральными законами закреплять обязанность сбора и предоставления информации о прежних судимостях таких лиц в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Повышение эффективности борьбы с организованной преступностью непосредственно связано также с необходимостью более широкой криминализации организованной преступной деятельности в Особенной части УК РФ.

При этом необходимо исходить из того, что это широкомасштабная и многоаспектная деятельность и существующие в Особенной части УК РФ нормы криминализируют далеко не все даже основные элементы этой деятельности.

Одними из наиболее важных элементов организованной преступной деятельности, которые подлежат криминализации, являются заранее не обещанное содействие преступной организации или преступному сообществу, заранее не обещанное укрывательство участников организованных преступных формирований, пропаганда и публичное оправдание преступлений. В этой связи предлагаются следующие изменения в УК РФ:

«Статья 210.2. Заранее не обещанное содействие преступной организации или преступному сообществу

Заранее не обещанное содействие организаторам, руководителям, иным участникам организованной группы, преступной организации или преступного сообщества, а равно их деятельности, выразившееся в участии в материально-техническом, финансовом, информационном или ином их обеспечении, легализации организованного преступного формирования, информационном или ином пособничестве, в поддержании связей между участниками формирования или с другими формированиями, в сокрытии следов преступлений и преступного дохода, —

наказывается <…>

2. То же деяние, совершенное:

а) должностным лицом;

б) сопряженное с предоставлением наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия

массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники или стратегически важных сырьевых товаров, —

наказывается <…>

Статья 210.3. Заранее не обещанное укрывательство участников преступной организации или преступного сообщества

1. Заранее не обещанное укрывательство организаторов, руководителей или иных участников преступной организации или преступного сообщества, совершаемых ими преступлений, орудий и средств совершения этих преступлений или имущества, приобретенного в результате совершения этих преступлений, —

наказывается <…>

2. То же деяние, совершенное должностным лицом, —

наказывается <…>

Примечание. Не являются преступлениями деяния, хотя и подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных настоящей статьей, но совершенные лицом под влиянием насилия или угрозы применения насилия в отношении указанного лица или его близких. Не подлежат уголовной ответственности за данное деяние близкие родственники лица, совершившего преступление.

Статья 210.4. Пропаганда и публичное оправдание преступлений

Пропаганда норм, традиций и обычаев преступной среды, публикация в средствах массовой информации, Интернете информации о преступных услугах, конфиденциальных материалов о борьбе с преступностью, а равно публичное оправдание преступлений, —

наказываются <…>».

Подлежащее криминализации «заранее не обещанное содействие» может выражаться в участии в материально-техническом, финансовом, информационном обеспечении, в легализации организованного преступного формирования или их преступного дохода, в поддержании связей между участниками формирования или с другими формированиями, в сокрытии следов преступлений.

«Заранее не обещанное содействие», оказываемое должностным лицом, а также когда оно сопряжено с предоставлением наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при их создании, обладает повышенной общественной опасностью и должно предусматривать повышенную ответственность.

Общественную опасность представляет «заранее не обещанное укрывательство» организаторов, руководителей или иных участников организованных преступных формирований и совершаемых ими преступлений, орудий и средств совершения этих преступлений или имущества, приобретенного в результате их совершения. В случае их совершения должностным лицом общественная опасность таких действий повышается, что должно обусловливать и более строгую ответственность.

При этом не должны являться преступлениями такие деяния, если они совершены лицом под влиянием насилия или угрозы его применения, из опасения за жизнь и здоровье, охраняемые законом права и интересы этого лица или его близких, если имелись достаточные основания для такого опасения.

Организованная преступность — это именно система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности, и еще одним важным ее элементом, подлежащим криминализации, являются «пропаганда и публичное оправдание преступлений», поскольку они способствуют созданию привлекательного образа организованного преступника и его деятельности, привлечению в организованные преступные формирования новых участников. Поэтому наряду с пропагандой и публичным оправданием организованной преступности и осуществляемой ею деятельности в виде публичных заявлений об отсутствии ее общественной опасности, о ее естественности, необходимости ее поддержки и подражания ей должны быть запрещены пропаганда и публичное оправдание норм, обычаев и традиций преступной среды, в том числе с использованием средств массовой информации или Интернета, включая предложение криминальных услуг.

В связи с предлагаемым дополнением Особенной части УК РФ нормой об ответственности за пропаганду и публичное оправдание преступной деятельности логичным будет дополнение гл. 20 «Административные правонарушения, посягающие на обществен-

ный порядок и общественную безопасность» КоАП РФ нормой, предусматривающей административную ответственность за распространение криминальной символики и содержащей запрет нанесения другому лицу татуировок с криминальной символикой или иное распространение такой символики, в том числе если такое деяние совершается повторно или в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах или исправительных учреждениях.

Как отмечалось выше, организованные преступные формирования активно противодействуют правоохранительным органам в самых различных формах, и такие действия требуют введения дополнительных уголовно-правовых запретов на их совершение. Для более эффективного пресечения организованного сопротивления правоохранительной деятельности со стороны организованных преступных формирований требуется оптимизация положений гл. 31 «Преступления против правосудия» Особенной части УК РФ.

Предусмотренная в ст. 294 УК РФ ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, не вполне адекватна общественной опасности этих деяний в случаях, когда речь идет о деятельности организованных преступных формирований. Повышенная общественная опасность воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований должна найти отражение в данной уголовно-правовой норме в виде дополнения ее соответствующим квалифицирующим признаком:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные при производстве предварительного расследования деятельности преступных организаций и преступных сообществ, рассмотрении таких дел или материалов в суде либо исполнении приговора, решения суда или иного судебного акта по таким делам, —

наказываются <…>».

Предусмотренная в ст. 296 УК РФ ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования также должна быть усилена в случаях их совершения при осуществлении правосудия или производстве предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований в виде дополнения данной статьи соответствующим квалифицирующим признаком:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, *а равно совершенные при производстве предварительного расследования деятельности преступных организаций и преступных сообществ, рассмотрении таких дел или материалов в суде либо исполнении приговора, решения суда или иного судебного акта по таким делам, —*

наказываются <…>».

В аспекте эффективного пресечения организованного сопротивления правоохранительной деятельности со стороны организованных преступных формирований актуально также усиление предусмотренной ст. 307 УК РФ ответственности за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод, если эти деяния совершены в ходе предварительного расследования деятельности организованных преступных формирований или в суде. В этой связи предлагается следующее дополнение:

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные при производстве предварительного расследования деятельности преступных организаций и преступных сообществ, рассмотрении таких дел или материалов в суде либо исполнении приговора, решения суда или иного судебного акта по таким делам, наказываются <…>».

А в ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо неправильному переводу» УК РФ предлагается предусмотреть совершение этих деяний не только «организованной группой», но любым организованным преступным формированием:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные *преступной организацией или преступным сообществом* либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц,

наказываются <…>».

Кроме того, предлагаемая автором данной статьи системная оптимизация правового регулирования борьбы с организованной пре-

ступностью требует также криминализации воспрепятствования законной деятельности представителей государственных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью, фальсификации доказательств в интересах организованного преступного формирования или его участников и заведомо ложных показаний по уголовным делам об организованной преступной деятельности.

Поэтому гл. 31 УК РФ должна содержать запрет воспрепятствования законной деятельности представителя государственных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью в виде ее дополнения статьей *294.1 «Воспрепятствование законной деятельности представителей государственных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью»* следующего содержания:

«1. Неисполнение законного требования представителя государственного органа, являющегося субъектом борьбы с организованной преступностью, либо совершение иных умышленных действий, препятствующих выполнению этих функций, —

наказывается <…>

2. Те же деяния, связанные с использованием полномочий должностного лица, либо с насилием или с уничтожением имущества, либо с угрозой совершения указанных действий в отношении представителя государственного органа, выполняющего функции по борьбе с организованной преступностью, или его близких,

наказываются <…>

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, сопряженные с применением оружия либо с привлечением частной детективной или охранной службы, службы безопасности, а равно вооруженного формирования, —

наказываются <…>».

Представляется, что перечисленные предложения по оптимизации уголовного законодательства в контексте совершенствования системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью не могут являться окончательными, поскольку криминологические характеристики организованной преступности изменяются.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Без срока давности : К 60-летию Нюрнбергского процесса. — М., 2006.
2. *Волженкин Б. В.* Уголовная ответственность юридических лиц. — СПб., 1998.
3. *Долгова А. И.* Движение преступности и изменение законодательства // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. — М., 2010.
4. *Долгова А. И.* Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. — М., 2005.
5. *Келина С. Г.* Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи / под ред. С. Г. Келиной и А. В. Наумова. — М., 1994.
6. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. — М., 2005.
7. *Кудрявцев В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью. — М., 2003.
8. *Наумов А. В.* Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. — 1992. — № 17—18.
9. *Наумов А. В.* Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. — 2015. — № 7.
10. *Наумов А. В.* Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. — 1991. — № 2.
11. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. — М., 1982.
12. Уголовное право России : практический курс / под общ. ред. Р. А. Адельханян ; под науч. ред. А. В. Наумова. — М., 2004.

Материал поступил в редакцию 18 октября 2017 г.

DIRECTIONS OF OPTIMIZATION OF CRIMINAL LAW IN THE CONTEXT OF OPTIMIZATION OF THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME

BELOTSERKOVSKIY Sergey Dmitrievich — PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Public Prosecutor's Supervision over Law Enforcement in Investigative Activities and Participation of a Public Prosecutor in Criminal Proceedings, the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation
S-belot2012@yandex.ru
117638, Russia, Moscow, ul. Azovskaya, 2, d. 1, k.1

Abstract. *The improvement of criminal law is the most important part of optimizing the system of legal regulation in the fight against organized crime in general. Based on the years-long research of organized crimes conducted by the author, the article formulates proposals for the improvement of criminal legislation with a view to optimizing the system of legal regulation to combat organized crime.*
The author believes that the optimization of the criminal law must be carried out in two main directions: the improvement of the already existing provisions and institutions, and inclusion of new provisions and institutions aimed at enhancing the effectiveness of the fight against organized crime.
On this basis, the author proposes to separate criminalization of criminal gangs and criminal organizations; to further improve the codified concept of "criminal activities"; to designate any intentional offences, committed by the participants of organized criminal groups as a category of particularly grave crimes; to introduce criminal liability of legal persons; and to improve the implementation of the institute of a criminal record.
The author formulates and justifies several proposals relating to sentencing, in particular, the need for significant expansion of the scope of such existing types of penalties as fines and deprivation of the right to hold certain positions or be engaged in certain activities, and the need to supplement the list of punishments, enshrined in Art. 44 of the Criminal Code of the Russian Federation, the penalties of an economic nature and returning to the "confiscation of property" as a form of punishment.
It is justified that increasing the effectiveness of the fight against organized crime is directly connected with the necessity of also a broader criminalization of organized criminal activities in the special part of the Criminal Code of the Russian Federation. Since this is a wide-ranging and multidimensional activity, the existing in a special section of the Criminal Code of the Russian Federation rules criminalize even not all basic elements of this activity. Some of the most important elements of organized criminal activities, which are subject to criminalization, are those activities that have not been promised, i.e. to promote a criminal organization or association of wrongdoers; to harbor participants of organized criminal groups; propaganda and public justification of crimes.
As organized criminal groups actively oppose law enforcement bodies, it is proposed to optimize the provisions of Chapter 31 "Offences against Justice" of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *crime, organized crime, combating organized crime, criminal records, legal persons, criminal responsibility, grounds for criminalization, grounds for decriminalization, criminal organizations, criminal community.*

REFERENCES

1. Without Prescription: To the 60 Anniversary of the Nuremberg Trials. Moscow, 2006. P. 64—70
2. *Volzhenkin, B.V.* Criminal Responsibility of Legal Persons: Series "Modern Standards in Criminal Law and Criminal Proceedings". SPb, 1998. P. 5.
3. *Dolgova, A.I.* Organized Crime, Terrorism and Corruption: Trends and Improved Combat // Organized Crime, Terrorism, Corruption in their Manifestations and Fight therewith. Moscow, 2005. P. 3—6.
4. *Dolgova, A.I.* Crime Traffic and Changes to Legislation // Crime, Organized Crime and Security Problems. M., 2010. P. 3—14.
5. *Kelina, S.G.* Liability of Legal Persons in the New Criminal Code of the Russian Federation Draft // Criminal Law: New Ideas / S.G. Kelina, A.V. Naumov (Scientific Ed.). Moscow, 1994. P. 50—60.
6. Criminology: Course Book for Higher Institutions /Prof. A.I. Dolgova (Ed.), M., 2005. P. 192.

7. *Kudryavtsev, V.N.* Anti-Crime Strategies. Moscow, 2003. P. 169.
8. *Naumov, A.V.* Criminal Law in Conditions of Transition to a Market Economy // Soviet State and law. 1991. No. 2. P. 35.
9. *Naumov, A.V.* Enterprise at the Dock // Soviet Justice. 1992. No.17—18. P. 3.
10. *Naumov, A.V.* Criminal Responsibility of Legal Persons // Lex Russica, 2015, No. 7.
11. The Grounds for Criminal Law Prohibition (Criminalization and Decriminalization) / V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev (Eds.). M., 1982. Pp. 19—20.
12. Criminal Law in Russia. Practical Course / R.A. Adelkhanyan (Ed.), A.V. Naumov (Scientific Ed.). Moscow, 2004. P. 216.